

Ночной полет

Сталкерский клуб 2

16+

Василий Артемов

Василий Анатольевич Артёмов

Сталкерский клуб

2. Ночной полет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29821816

SelfPub; 2018

Аннотация

Быть членом Сталкерского клуба – это призвание. Наша великолепная шестерка из первой книги просто отправляется на отдых и совсем не планируют приключения. Но от судьбы не уйдешь. Их ждут еще более захватывающие приключения чем в первой книге. Тут и необычный полет, и скитание по постапокалиптическому миру будущего и весьма не обычное прошлое и встречи с обитателями другого мира. В общем пристегнитесь – будет интересно!

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Поехали	8
Глава 2. Американские горки	26
Глава 3. Земля без людей	48
Глава 4. Исследователи мертвого мира	64
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Предисловие

Всем привет! Не буду рассказывать о том, кто такие сталкеры. Я думаю, вы знаете это лучше меня. Хотя ладно, глянем в Википедию: «стáлкер (от [англ.](#) stalker – ловец, охотник; от to stalk – преследовать) – человек, занимающийся исследованием объектов и территорий, нахождение на которых связано с риском для здоровья и даже жизни. В русском языке жаргонное слово «сталкер» часто применяется к приверженцам [индустриального туризма](#), сопровождающегося нарушением закона; а также к приверженцам туризма по объектам и явлениям, по различным причинам игнорируемым или недостаточно изученным». Есть сталкеры – профессионалы, а есть – любители. Моя книга, скорее, про последних. Кажется, я об этом уже писал в первой книге. Ладно, может кто-то ее не читал – советуую прочесть, мне лично она очень понравилась. Некоторые читатели даже спорили со мной о том, как правильно нужно было закончить первую книгу, но уж как вышло, так и вышло. И все же всем, кто ее прочитал, спасибо! Но как ни странно, эта таинственная история имела продолжение. На новогодние праздники я встретился с моим другом Борисом, вы его помните по первой книге. И он рассказал мне удивительное продолжение этой истории, произошедшей с ним и с его друзьями уже в этом году, точнее история произошла в прошлом году. Вот не могут они

без приключений! Но бывает – что делать!

Напомню немного своих главных героев. Борис – суровый, немногословный парень, по прозвищу Штирлиц, работает начальником отдела в компьютерной фирме АртКом-Софт, культурист, увлекается техникой и авиацией. Маша – девушка модельной внешности, подруга Бориса, работает все еще в автосалоне менеджером. Наверное, она делает им самые большие продажи, ибо увидев девушку–Венеру, типа Маши, сложно думать о чем-то другом. Увлекается она модой, шопингом и всем, что нравится девушкам. Илья – программист-экстримал, шутник и балагур, душа компании – с ним не соскучишься. И хотя его иногда сложно понять: ибо он не просто программист, он живет виртуальным миром компьютеров, но, тем не менее. Он увлекается сноубордом, велосипедом и, конечно, ночными клубами. Ириша – девушка Ильи. Про нее можно сказать только одно, она с Ильей – два сапога пара: так похожи они почти во всем. Работает Ира дизайнером в строительной фирме, но все остальное время проводит с Ильей. Она даже немного научилась программировать. Захар – ученый, и этим все сказано – человек энциклопедических познаний, живущий наукой. У него пушистая борода, делающая его очень похожим на геолога-барда. Кстати, на гитаре вместе с Борей и Ильей он играет отлично. Вика, жена Захара, – русская красавица, девушка добрая, мягкая, хозяйственная, с шикарной русой косой и великолепной фигурой.

Пару лет назад они попали в настоящую передрыгю: отправившись в невинный отпуск, они побывали в заброшенном городе «желтого тумана», населенном призраками, из которого они долгое время не могли выбраться. Благодаря уникальным знаниям и потрясающему интеллекту Захара, смелости и настойчивости Ирины, помощи девочки-призрака Алины, доброте Ильи, им все-таки удалось выдержать все испытания и вернуться домой. Однако, в город «желтого тумана» их привели любопытство, тяга к экстриму и живой интерес ко всему необычному. А как вы относитесь к экстремальным путешествиям? Нормально? Правильно – иначе скучно жить! Но как вы думаете, если просто лежать на диване, как известный всем по школьному курсу литературы Обломов, то ничего не произойдет? Может, и не произойдет, но Обломов – это не наш герой. И пусть после первой, такой необычной, поездки тяга к экстриму у наших героев побавилась, но страсть к путешествиям в их юных сердцах не угаснет никогда. Ведь, как это ни прискорбно, жизнь одна, и поэтому увидеть в жизни хочется как можно больше.

Итак, наши друзья, хоть с честью и прошли все испытания, но повторять свои подвиги совсем не планировали. Поэтому они решили отдохнуть как все нормальные люди на курорте, за границей. А так как ребята побывали уже во многих местах, то на сей раз, они решили отправиться в Японию, посетив предварительно Владивосток, в котором планировалось провести всего пару дней. А уж потом направиться в

страну Восходящего солнца покушать суши и ролы, полюбоваться красотой японских гор, поглазеть на высокотехнологичные города, своими глазами увидеть родину процессоров и прочих хитрых технических штук, таких как плеер, видик и многое другое, в общем, познакомиться с другой культурой. Сказано – сделано. Купили путевки, билеты, забронировали гостиницы, проложили маршрут, подготовили ноутбуки, планшеты, фотоаппараты, видеокамеры, желудки для экзотических блюд и места в голове и сердце для новых эмоций и впечатлений.

Глава 1. Поехали

И вот настал долгожданный отпуск. Как и в прошлый раз, все собрались у

Захара и Вики. За веселыми разговорами пролетела ночь. Заказали такси. Рано поутру серебристые Дэу Нексия, в количестве двух штук, понесли наших героев по утренней Москве в сторону Шереметьева. Москва еще спала. Наступало летнее субботнее утро. На часах было 4 утра. Машин было немного. Утренняя прохлада еще царила на сонных улицах. Дышалось легко, настроение было великолепное! Впереди две недели увлекательного путешествия. Ночная «Ленинградка» приветливо провожала друзей в дальние края. Вот и аэропорт. Мощные крылатые машины гордо возвышались на территории: кто-то только что приземлился, кто-то собирался на взлет, а кто-то просто отдыхал с зачехленными турбинами. Аэропорт гудел, сотни машин и автобусов сновали по всему огромному аэровокзалу. Наши друзья сдали багаж, прошли контроль и уселись в кафе, ожидая посадку на рейс. Наконец, красавец-лайнер подкатил к гейту, открыв свои объятия пассажирам. Ребята зашли внутрь и заняли свои места. Народ суетился, рассаживаясь и затихая: все-таки лететь ни свет, ни заря на другой конец страны было тяжело. Стюардессы помогали рассаживаться пассажирам,

увлеченно рассказывали о технике безопасности в самолете. Друзья уже не первый раз летали, поэтому слушали стюардессу не очень внимательно, а зря! Так как им не удалось выспаться, девчонки, только коснувшись мягких кресел, сразу же уснули. Борис и Захар вели неспешную беседу, Илья, как всегда, копошился с ноутбуком. Но вот – крылатая машина начала медленно отползать от гейта. Люди в оранжевых костюмах суетились вокруг самолета, помогая ему вырлиться со стоянки. Задача эта не из легких. Вы, наверное, не раз парковались на своих автомобилях и знаете, насколько это не просто, по зеркалам без парктроников пятясь назад, припарковать свой автомобиль в условиях ограниченного пространства. А представьте себе, что ваш автомобиль размером с четырехэтажный дом, да еще и с крыльями, длиной почти с футбольное поле. Сложно? Но для бравых пилотов нет ничего невозможного. Наконец, наш самолет выполз на рулежную дорожку и направился в сторону взлетной полосы. Синие фонарики, обозначающие габариты рулежной дорожки, побежали за окном, и впереди показалась полоса, ярко освещенная оранжевыми мощными прожекторами. Стюардесса вежливо попросила всех пристегнуть ремни и убрать электронные девайсы. Илья, нехотя, послушался и сразу же задремал.

Крылатая машина вышла на взлетную полосу – двигатели заревели, и летучий корабль начал разбег. Пассажиров вдавило в сидения, самолет немного потрясло, и вот он мягко

оторвался от земли. Боря смотрел в иллюминатор, разглядывая медленно уменьшающуюся Москву. Как же здорово взмыть ввысь и наблюдать за городом! Чувствуешь себя ребенком, играющим в детскую железную дорогу Ріко. Дома становятся маленькими, словно игрушечными – иногда так и хочется взять их в руки и рассмотреть внимательнее. Маленькие машинки бегают по игрушечным шоссе. А вот и поезд – сверху он напоминает огромную гусеницу, которая, извиваясь, ползет куда-то, освещая себе путь. Земные объекты становятся все меньше и меньше. Вот уже видны огромные темные лесные просторы с кучей островков с поселившимися там светлячками. Собственно, так и выглядят сверху подмосковные городки, соединенные между собой тонкими светлыми нитями шоссеиных дорог.

Самолет набрал высоту и двинулся на восток нашей необъятной Родины. Некоторые пассажиры начали потихонечку засыпать. Стюардессы разносили соки, обед и чай. Кто-то играл со своим ноутбуком, кто-то смотрел кино, но в основном, все уже спали. Девчонки, утомленные прошедшим рабочим днем и ночными посиделками, спали уже давно. Илья что-то рассматривал в ноутбуке. Захар задремал. Борис, обняв Машу, смотрел в иллюминатор. Так прошло часа два. Бориса начало клонить в сон. Он долго пытался бороться с ним, так как очень любил летать на самолетах и совсем не хотел терять время на сон, когда еще удастся полюбоваться землей с высоты. «Эх, жаль – я так и не смог стать

пилотом!», – размышлял Борис. Он представил себя в роли пилота, управляющего этим воздушным богатырем. Перед его мысленным взором предстала панель управления, он про себя проговорил нужные радиокоманды. Вот с этими мыслями он и провалился в царство Морфея (древнегреческого божества сна). Илья долго играл с любимым ноутбуком, но и он в итоге заснул прямо в обнимку с ним. Время текло, словно бесконечная река, уносящая нас куда-то вдаль. Самолет слегка покачивался, словно лодка, плывущая по водной глади. Облака нежно гладили брюшко самолета. Пассажиры спали почти все.

Сколько прошло времени, Борис не знал. Но когда он проснулся, за окном уже стемнело. Мерный гул турбин продолжал убаюкивать, однако естественные потребности человеческого организма заставили Бориса покинуть теплое кресло и отправиться в небольшой поход по самолету. Свет был приглушенный. Борис прошел по салону и почувствовал: что-то не так. Он не понял, что именно, мозг не хотел просыпаться. Пока Борис ждал своей очереди, ему удалось услышать весьма интересный разговор стюардесс:

– Лена, я немного вздремнула, а сейчас не могу понять, что произошло. Где все девочки?

– И я заснула, у меня, как и у тебя, был перерыв. Ты к пилотам не заходила?

– Нет, я звонила им, они не отвечают.

– Интересно девки пляшут!

Стюардесса взяла телефонную трубку связи с экипажем:

– На связи старшая борт-проводница Аникина. Пилотов прошу ответить. У нас нестандартная ситуация.

Очевидно, ответа не последовало, поэтому стюардесса повторила свой вопрос трижды.

– Не понимаю, что случилось – пилоты не отвечают.

– Катя, ты давно проснулась?

– Минут пять назад.

– И что?

– Ты сама все видишь.

Борис напрягся, только тут он начал понимать, что самолет как-то опустел. Он забыл, зачем пришел, его пробил холодный пот. Но самое неприятное было то, что и стюардессы были не в курсе происходящего. И это напрягало больше всего. Он подошел к стюардессам.

– Добрый вечер! Что случилось, куда все пассажиры подевались?

– Вечер добрый! Не волнуйтесь – сейчас во всем разберемся.

– Я правильно понял – вы тоже не в курсе того, что произошло?

– У нас был перерыв, сейчас все разрешится. Вам что-нибудь нужно, я вам чем-нибудь могу помочь?

– Пока нужна только информация, – вздохнул Борис и направился в туалет.

Вернувшись на свое место, он потихоньку разбудил Заха-

ра.

– Захар, ты давно уснул?

– Да, почти после взлета. А что такое?

– Не хочу сеять панику, но наш самолет как бы немного опустел!

– Может, садились где-то. Не всем же во Владик нужно.

– Не всем, но почему-то стюардессы не в курсе, да и при посадке обычно высаживают всех пассажиров.

– Этого я не учел.

– Теперь понял о чем я?

Захар нахмурился и осмотрелся по сторонам. Людей было, и правда, не очень много. В основном все спали. Захар посмотрел в иллюминатор – за окном было темно.

– Интересно, где мы?

– Не знаю. Давай Илью разбудим, он по своему компу посмотрит.

– Не надо, сейчас я сам посмотрю. Хотя использовать GPS пассажирам нельзя, но раз уж такая ситуация.

Захар запустил свой новенький планшетник, подаренный ему недавно на день рождения Викой. Планшетник долго грузился, но в итоге показал карту Гугл. Друзья долго смотрели на мигающий символ GPS-передатчика, усиленно искавшего связь со спутниками.

– Что это с ним? Всегда быстро находил сигнал. Может, глушат?

– Перезагрузи.

После перезагрузки ситуация не изменилась, карта Гугл показывала Россию, а символ GPS по-прежнему мигал, пытаясь получить от спутника информацию о своих координатах.

– Ничего не понимаю, вот теперь давай Илюху будить.

Боря аккуратно стал расталкивать крепко спавшего Илью. Тот просыпаться не хотел, сонно что-то проворчал и отвернулся от них. После пятой попытки Илья все-таки проснулся и протер глаза.

– Прилетели уже? – громогласно проревел Илья.

Борис поднес свою мощную лапу ко рту Ильи, чтобы приглушить его возмущенный возглас, а Захар поднес указательный палец к губам, и прошипел:

– Т-с-с-с! Не разбуди девочек.

Илья долго молчал, изображая загружающийся компьютер, затем уже шепотом спросил:

– Друзья, что случилось?

– Илья, мы пока не знаем, что случилось, но что-то явно произошло: количество пассажиров убавилось, и самое неприятное, что стюардессы тоже этого не знают.

– Вот это – прикол! Ну, ладно, меньше топлива потратим, – усмехнулся Илья. Затем, немного помолчав и почесав затылок, добавил:

– А, где мы?

– Вот именно это мы и хотим выяснить.

– А я откуда знаю, – прошипел еще не совсем проснув-

шийся Илья.

Захар протянул ему планшетник и спросил:

– Почему GPS не ловит сигнал?

Илья окончательно проснулся и начал внимательно изучать планшетник Захара. Он долго молчал. Все напряглись.

– Ну, что там?

– Погодите, то ли у тебя планшетник из Китая, то ли, и правда, что-то не так.

– В каком смысле?

– В прямом! – отрезал Илья, разве можно было его вытащить из компьютера, если он там чем-то был увлечен, проще остановить коня на скаку.

Илья еще минут десять ковырялся. Круг электронных девайсов, которыми он обложился, рос с каждой минутой: сначала он достал свой коммуникатор, затем ноутбук, затем попросил коммуникатор у Бори и Захара. В итоге наш компьютерный эксперт вынес вердикт:

– GPS не работает, его в принципе выключили, можно начинать волноваться.

Друзья переглянулись.

– И что это значит?

– Спутники вообще не передают сигналы, поэтому ни одно устройство не может определить координаты.

– Как ты это понял?

– Я подключил специальную прогу, и просканировал все частоты, включая военные.

– Вот – хакер!

– Будете обзывать, лягу спать, и будете разбираться сами.

– Ладно, ладно тебе, не обижайся, лучше объясни, что это значит.

– Это к Захару.

– Захар.

– То ли что то случилось со всей системой, то ли.....

Слова Захара повисли в воздухе.

– Илья, а ты уверен, что сигнала вообще нет?

– Абсолютно.

– Давайте рассуждать: если началась война, то GPS не выключили бы полностью.

– Верно подмечено.

– Все спутники сразу сломаться не могли.

– Тоже верно.

Друзья переглянулись – тяжелая догадка медленно пробиралась в их головы – верить в это не хотелось. Первым тишину нарушил Борис:

– «Город желтого тумана» помните? Там тоже ничего не работало.

– Ты хочешь сказать, что мы опять попали в какую-то загадочную аномальную зону?

– Сказать не хочу, но придется.

Прошло уже более получаса. Борис поднялся и пошел в сторону носа самолета, и отодвинув шторку, за которой пря-

тались стюардессы, он застал их в весьма взволнованном состоянии.

– Как дела, девушки? Удалось разобраться в ситуации?

– Все в порядке – самолет летит по заданному курсу, все системы работают нормально – не переживайте!

– Как это вы определили?

– Что вы имеете в виду?

– Как вы определили, что самолет идет верным курсом?

Не работает вся мировая система GPS.

Стюардессы переглянулись и побледнели.

– Откуда вы об этом знаете?

– Я же прав?

– Не знаем.

– С нами летит специалист, который констатировал отказ всей системы GPS.

– И что это значит? – растерянно пробормотала Лена.

– У самолета есть резервные системы определения координат.

– Екатерина, – промолвил Борис, прочитав имя на бэйджике одной из стюардесс, – а вы точно знаете, что они работают? Что говорят пилоты?

Девушки побледнели еще больше.

– Я не собираюсь сеять панику на корабле. Знаю, что это страшнее любой заварухи. Но надо начинать разбираться с проблемой.

Борис взял трубку переговорного устройства и нажал на

кнопку вызова.

– Внимание! Говорит Борис Королев, один из пассажиров. На корабле чрезвычайная ситуация! Ответьте срочно!

Гробовая тишина ответила Борису.

– Бесполезно – мы уже пробовали связаться с землей – радио молчит!

– Код доступа в кабину пилотов знаете?

– Это не положено.

– Ну, тогда давайтеждемся, пока кончится горючее, и отправимся на небеса – только уже без возврата.

Девушки переглянулись.

– Ладно, – нехотя поморщилась Катя.

Девушка набрала код доступа в кабину пилотов. Раздался сигнал, и замок кабины открылся. Девушки переглянулись, и Катя потянула за ручку. Дверь открылась. Девушка посмотрела на Бориса, ей явно было очень страшно. Понятно, что оба пилота не могли одновременно заснуть, выключив радиосвязь, куда-то пропала часть пассажиров, земля не отвечала – повод испугаться был веский. Борис попытался пройти в кабину, но стюардесса преградила ему путь:

– Извините, не положено.

– Прошу тогда вас, – сказал Борис, уступая девушке путь.

Катя набрала воздуха в грудь и открыла дверь, Лена закрыла лицо руками и отвернулась. Катя сделала несколько неуверенных шагов навстречу пугающей неизвестности. Секунды тянулись бесконечно долго. Каждый шаг напоминал

ходьбу по канату над пропастью. Каждый стук сердца ощутимо отдавался в голове. Прошло секунд 20, но перед глазами девушки пробежала вся ее жизнь! Что там, в кабине? – задавала она себе пресловутый вопрос, повисший в воздухе. Борис напряженно ждал. Наконец, сдавленный крик девушки вывел Бориса из ступора – он быстро вбежал в кабину. Катя стояла и испуганно рыдала, глядя то на Бориса, то на опустевшую кабину. Там не было ни единой живой души.

– Вот это номер! – вздохнул Борис.

– Что это значит? – в слезах прошептала Катя.

– Вы меня спрашиваете? Это я хотел у Вас спросить – хотя вряд ли вы знаете ответ.

– Что там? – издали раздался голос Лены.

– Ничего, заходи! – прошептала Катя.

В кабину вошла Лена и вскрикнула от ужаса.

– Почему никого нет?

– Своевременный вопрос! – ухмыльнулся Борис.

Самолет шел на автопилоте. Все приборы работали нормально. По крайней мере, на приборной панели высотомер показывал высоту в 32 000 футов, индикатор воздушной скорости тоже работал, самолет уверенно шел на 420 узлах, автопилот вел самолет на восток, курс был установлен на отметке 110 градусов. Борис сел в кресло пилота и начал сосредоточенно разбираться в ситуации. Он, конечно, не был профессиональным пилотом, но изучил множество книг и сайтов, посвященных авиации, много часов налетал на авиа-

симуляторе.

– А вы пилот? – с надеждой прошептала Лена.

– Как вам сказать – отчасти.

– В каком смысле? – напряженно переспросила Катя.

– Я не летал на больших самолетах, но управлять умею. С «кукурузником» и его аналогами я справлялся весьма неплохо.

– Ура! Мы спасены! – закричала Лена.

– Чему ты радуешься? Он – не пилот. С чего ты взяла, что он посадит самолет? Да и вообще, что произошло?

– Может, ты, Катя, сама посадишь самолет?

– Нет! – слегка обиженно отозвалась Катя.

– Ладно, девушки, не будем паниковать, давайте разобраться в ситуации. Мы живы – это уже не мало.

– Пока, да! – съязвила Катя.

Лена цикнула на нее, Катя обиженно отвернулась и вышла из кабины, чуть не сбив входившего Илью.

– Эй! Стоп – сюда нельзя, займите, пожалуйста, Ваше место! Все под контролем: самолет идет по курсу, все системы работают в штатном режиме.

– Конечно, кроме системы навигации! – усмехнулся Илья.

– Еще один.

– Пустите его, пожалуйста. Это мой друг, который как раз и есть эксперт в области компьютеров, определивший, что система GPS неисправна.

Катя, нехотя, пропустила Илью.

Илья, не задумываясь, плюхнулся на место второго пилота, открыл ноут и, как бы невзначай, спросил:

– А куда пилоты делись, выпрыгнули что ли?

– Им парашюты не дают, – усмехнулась Лена.

– Значит, дают, или они опустились на зонтике и где-то на земле уже пьют чай.

– Если серьезно, то боюсь – ты прав, Илюха.

– Я вижу, что произошло. Приборы все пашут? Как управление?

– Вроде, нормально.

– Да, ладно! А чего тогда главный пилотажный прибор уснул?

Борис только сейчас заметил этот факт.

– А ты откуда знаешь?

– Ты что? Мы же вместе по сети рубились в Микрософт Флайт Симулятор в Ватсеме.

– Действительно! Значит, будешь вторым пилотом.

– Что-то вы раскомандовались, уважаемый? Вообще-то, я – старшая стюардесса, и в отсутствии командира корабля команда переходит ко мне.

– Слушаю вас. Что нужно делать?

Повисла напряженная тишина. Катя еле сдерживала слезы, она не верила в Бориса. Действительно, она впустила в кабину первого попавшегося пассажира, который никогда не держал в руках штурвал дальнемагистрального самолета. Как он может посадить самолет? Да и вообще, почему она

так быстро сдалась? Почему командует здесь невесть кто?

– Так? Всё! Быстро оба выходите из кабины! Я сама разберусь.

– Да, нет проблем, – Борис встал и вышел из кабины.

– Ты что, дура что ли? – вскрикнула Лена, – ты будешь сажать самолет?

– Нас учили на тренажере.

– Да, и сколько у тебя удачных посадок?

– Неважно.

– У меня тоже ни одной! – всхлипнула Лена.

– А ты чего тут разселся? – крикнула Катя на Илью.

– Позвольте задать Вам один маленький вопрос, я как пассажир, имею права знать, на что мне рассчитывать.

– Что вы хотите знать?

– Где мы? Как вы это определите, без GPS? Внизу тайга, где мы, вообще-то?

Катя задумалась.

– Маяки тоже сигналы не дают, и диспетчер молчит, – добавил Илья, встал и вышел вслед за Борисом.

– Да, она-то и с вашим жиписэ не определит! – вслед крикнула Лена

– И что? – возмутилась Катя.

Катя взяла трубку, включила громкую связь:

– Уважаемые пассажиры! Есть ли среди вас пилоты, или люди, связанные с авиацией, имеющие удостоверения пилотов или иных сотрудников авиаперевозок? Экипажу требу-

ется помощь, просим вас подойти к кабине пилотов. Компания Аэрофлот заранее благодарит вас.

Зря она это сказала. Проснувшиеся пассажиры разбрелись по салону и начали вылавливать стюардесс, задавая законный вопрос «А что случилось?» Согласитесь, неприятно услышать подобное сообщение! Сразу возникают мысли: «А что с пилотом? И кто же посадит самолет? Ведь, это не автобус, который можно остановить, нажав всего на одну педальку тормоза. В общем, началась паника. Катя поспешила исправить ошибку:

– Уважаемые пассажиры! Просим соблюдать спокойствие, полет проходит в штатном режиме, все системы работают исправно, наш самолет прибудет в аэропорт Владивостока согласно расписанию.

Илья хотел было разразиться бурным протестом в ответ на чудовищную ложь, но Борис его остановил:

– Илья, не надо! Только паники не хватало! Представь, что сейчас будет, если люди поймут, насколько серьезны наши проблемы. А представляешь, что Маша скажет?

– Не надо, пусть спит.

– Вот и я про то же.

Но Маша проснулась и задала законный вопрос:

– А что случилось?

– Маша, все в полном порядке, не беспокойся.

– А где все люди? Мы прилетели?

– Нет, в Красноярске многие вышли.

– Ладно.

Маша отвернулась и снова задремала. Прошло еще минут 20. К Борису подошла Катя.

– Простите меня, пожалуйста! Я была не права, просто я очень испугалась.

– Это и было ваше решение проблемы?

– Да, но никто не откликнулся.

– Ну, почему же люди начали задавать столько вопросов?

– Простите меня еще раз! Прошу вас, спасите нас!

Катя наклонилась к Борису, чтобы чмокнуть его, но тут проснулась Маша, и мощным ударом снесла Катю в сторону. Та повалилась, но быстро вскочив, в ужасе посмотрела на Машу.

– Это что за курица к тебе пристает? Ты чего вылупилась на моего молодого человека? Я пожалуюсь на тебя, и тебя выгонят нафиг с работы.

– Маша, успокойся, пожалуйста, – пытался утихомирить ее Борис.

– Я сейчас так успокоюсь! Только чуток задремала, как вдруг какая-то курица к моему мальчику пристает.

– Маша, послушай меня!

– И слушать не хочу! А ты что глаза на нее пялишь? Я тебе надоела?

– Маша, твою дивизию! На самолете чрезвычайная ситуация. Екатерина всего лишь попросила меня пройти в кабину пилота и помочь им. Ты же ни с того ни с сего, спросонья,

ей в репу закатала.

– А что случилось?

– Не знаю. Страшного ничего – я сейчас пойду и все узнаю. Хорошо? Может, извинишься?

– А чего она лезла к тебе?

– Она просто попросила помочь, ты все не так поняла.

– Да?

– Да! – фыркнула Катя.

– Извините меня, не хотела. Столько девушек к моему Боречке липнут.

– Я вас понимаю, все в порядке.

– Илья, Захар, пошли.

– Зачем? – насторожилась Маша.

– Я, вообще-то, перекусить иду. А Илья давно мечтал заглянуть в кабину самолета, он посмотрит и вернется, – отрезал Захар, который уже понял, что ситуация, действительно, критическая, но паника в такой ситуации – первый враг.

Глава 2. Американские горки

Итак, трое закадычных друзей забрались в кабину. Никто из них раньше не управлял тяжелым магистральным самолетом. Причем в сложившейся ситуации они были очень нужны друг другу, можно сказать, они стали аварийной командой, от которой сейчас зависели жизни нескольких десятков людей. Стюардессы постарались сохранять более спокойное выражение на лицах, доказывая пассажирам, что все в порядке, произошла небольшая нештатная ситуация, но пилоты уже почти во всем разобрались. Хотя это была, мягко говоря, неправда. Но настоящие мужчины никогда не сдаются, ведь, они прошли «город желтого тумана» и знали, что из любой ситуации можно найти выход. Главное – не терять самообладание и выдержку. Борис сел на место первого пилота, Илья на место второго, ибо он не только был крутой компьютерщик, но и заядлый геймер, и поэтому тоже немного знал, как управлять крылатой машиной. Но, в отличие от Бориса, он в играх больше увлекался военной авиацией. Захар просто сел на откидное кресло в кабине и наблюдал за действиями ребят.

– Итак, что мы имеем?

– Значительная часть людей куда-то пропала, экипаж, кроме двух стюардесс, тоже пропал.

– Хорошая диспозиция.

– Что по приборам?

– Не работают электронные пилотажные приборы, но работают дублиеры всех приборов.

– Очевидно, для этого они и существуют.

– Да, уж.

– Что со связью?

– Или ничего, т.е. она не работает, или мы вернулись в «город желтого тумана».

– Не может быть, Ира же все исправила.

– Ага, эксперимент, из-за которого мы все там оказались, прекратили, но только чудесное НИИ с коллайдером не закрыли.

– Ты хочешь сказать, что этот НИИ опять что-то учудил.

– Нет, но симптомы похожи.

– Захар, что удалось выяснить?

– О чем ты?

– О том городе?

– Да, ничего.

– Почему? Ты же делал записи, фотки, измерения.

– Фотки остались – только на них просто город, современный город, который мы посетили якобы в наши дни.

– А остальное?

Захар покачал головой и ответил:

– Все пропало, как только Ирина внесла коррективы в прошлое. Все пропало!

– Почему?

– Потому что история изменилась, и последствий аварии не стало, а все мои записи касались как раз последствий аварии, которой не было, понимаешь?

– Да, жаль, не удалось исследовать этот загадочный город.

– Не переживай, Боря! Мне кажется, что у нас еще будет такая возможность.

– Илюха, не сглазь!

– Поздно, ребятки, – сказал Илья, которой сидел в обнимку с ноутбуком, уже подключенным к бортовой сети самолета.

– Что ты хочешь сказать?

– То, что в пространстве нет ни одного радиосигнала – активный радар нашего самолета уже час передает абсолютное спокойствие. Такого быть не может, я его крутил и так, и сяк, ни одного объекта в воздухе.

– А насчет сигналов, что ты имеешь в виду?

– А то, что в воздухе нет вообще никаких радиопередач ни на одной частоте: ни спутниковых, ни земных, ни радио, ни телесигналов, нет никаких радиопереговоров ни на одной частоте.

– А ты уверен, что радио и телевидение можно засечь на такой высоте? – усомнился Борис.

– Не хочу тебя расстраивать, но на земле нет ни одного места, где не было бы хоть какого радиосигнала.

– Понял. И что будем делать?

Борис взял гарнитуру и надел наушники, Илья покачал

головой и тихо сказал:

– Боря, не трать время, никто тебя не услышит.

– погоди, попробуй, Боря.

Илья с удивлением посмотрел на Захара. Тот взял ноутбук и немного поколдовал над ним.

– Боря, попробуй что-нибудь передать.

– Я даже не знаю, где мы. Надо поискать частоту, на которой можно что-то передать.

– Да, не важно, не в этом суть.

– Ладно. Внимание! На связи борт 1425, по плану Владивосток. У нас аварийная ситуация! Ответьте.

Но ответила ему тишина. Борис пару раз повторил свое послание земле, но та молчала.

– Ну, что, Захар, как дела?

– Странно, сигнал идет, и вроде, радиосвязь работает, но непонятно, воспринимается он чем-либо или нет. По идее, если сигнал принят каким-либо устройством, я должен был это увидеть с помощью специальной программы.

– И что?

– Вроде, сигнал принимается, но как-то не так?

– Это как?

– Он принимается или нет?

– Принимается. Но дело в том, что либо идет нестандартный отклик, либо сигнал как-то глушится. Я с таким в первый раз сталкиваюсь.

– И?

– Пока не знаю.

Друзья несколько раз повторили эксперимент – результат был тот же.

– Ладно, что делать будем?

– Я не в курсе.

– Так, давайте подождем «бабки».

– Да, вроде только на билеты потратились.

– Шутник, я не это имел в виду.

– Да, понял я тебя.

– Что мы имеем? Мы летим на восток, судя по приборам, это – первое.

– Пассажиров стало явно меньше, чем при взлете, это – второе.

– Диспетчерская служба земли не работает.

– Если она вообще есть.

– В каком смысле?

– В прямом. Ну, представь, самолет летит в гордом одиночестве. Взлетели мы, судя по приборам 4 часа назад. Что произошло на земле, мы не знаем.

– Ты хочешь сказать, что у нас есть два варианта: либо что-то произошло на земле за 4 часа, что мы летим, либо что-то случилось с нами.

– Именно.

– Тоже вариант.

– Что будем делать, Захар?

– Думаю, надо сажать самолет.

– Если есть куда.

– Думаешь все совсем плохо?

– Но такой вариант предусмотреть надо.

– Давайте снизимся и посмотрим, что там на земле.

– Погодите, ребята. Давайте сначала карту изучим.

Борис залез в специальный ящик, где пилоты хранят маршрутные карты, и начал скрупулезно в них разбираться. Благо он занимался в авиаклубе, и кое-что понимал в картах, которые использовали пилоты. Он взял листок с полетным заданием и начал его внимательно читать.

– Судя по всему, что-то произошло час назад.

– Откуда такая уверенность?

– Пилоты в течение трех часов делали отметки в маршрутном задании, а примерно час назад перестали этим заниматься.

– Может, забили.

– Взяли парашют, игральные карты и выпрыгнули нафиг.

– Вместе со стюардессами и теперь развлекаются где-то в шумном баре.

– Кроме шуток.

– Погодите, наверное, прошло не 4 часа, а более, я же часовые пояса не учел.

– Т.е. ты хочешь сказать, что это было где-то в районе Якутска?

– Да.

– Что-то это мне не нравится.

– Значит, нам – туда дорога, значит, нам – туда дорога, – запел Илюха.

– Что делать будем?

– Подождите, дайте я немного разберусь в картах.

Борис продолжил изучать карту и полетное задание. Так как GPS-система не работала, не работала и система маяков, разбираться приходилось вручную. А поскольку отметки в маршрутном задании не велись уже некоторое время, определить местоположение было проблематично. Густой слой облаков полностью скрывал земной ландшафт.

– Я не понимаю, где мы.

– Я предлагаю снизиться и посмотреть, что там внизу.

– Если мы снизимся, мы рискуем влететь во что-нибудь.

– Почему?

– Во-первых, под нами могут быть горы, во-вторых, работает только один высотомер, и, в-третьих, нет уверенности, что он выдает правильные данные. Кроме того, внизу может быть туман, и все равно мы ничего не сможем увидеть.

– Ваши предложения, товарищи пилоты?

– Пока нет.

– Боря, а как у нас с топливом?

– Полбака.

– На какое время нам этого хватит?

– Точно не знаю, я за штурвалом такой штуки впервые.

– Судя по игрушке, на три-четыре тысячи километров должно хватить.

– Уже неплохо.

Друзья продолжили полет. Борис напряженно разглядывал приборы самолета и маршрутное задание, постоянно отслеживая его по картам. Илья что-то пытался найти в компьютере. Захар разглядывал различную аппаратуру самолета, все-таки ученый есть ученый, и даже в такой обстановке не теряет интерес к изучению нового и, как ему казалось, прекрасного. Напряжение росло, в кабине повисла тяжелая тишина, никто не знал, что в такой ситуации нужно делать. Во время их путешествия в «город желтого тумана» они были и на твердой земле, и, несмотря на радиацию, им почти ничто не угрожало. А сейчас они летели со скоростью 900 км/ч на высоте 10 км. Причем, где они находились, они толком не знали. Что внизу, что впереди – одни сплошные вопросы, а что больше всего пугает человека? Правильно, неизвестность. Мерный гул моторов разрезал тишину, ребята внимательно следили за происходящим и размышляли каждый о своем. В жизни человека иногда наступает момент, когда надо принять ответственное решение, от которого зависит будущее или его самого или других людей. В данной ситуации от троих друзей зависели жизни пассажиров, да и их собственные – тоже. На лбу у Бориса выступил пот. Напряженное молчание затянулось, сердца стучали все сильнее и сильнее, кто-то из них должен был принять единственно правильное решение. В этот тяжкий час на пороге появилась стюардесса.

– Ну, как дела, мальчики?

– Пока никак.

– Где мы?

– Хороший вопрос, главное своевременный.

– Что вы хотите сказать? Вы сказали, что вы пилоты.

– Мы – пилоты, – сказал Илюха, скрестив пальцы, что обычно у детей означает явное желание соврать, – так вот – пилоты, а не рентгеновские аппараты.

– Что ты имеешь в виду?

– То, что приборы не работают, под нами сильная облачность, и полетное задание уже пару часов никто не заполнял.

– И что нам делать?

– Не сеять панику и принести нам кофе.

– Это поможет?

– Конечно, даже не сомневайся.

– Хорошо.

Стюардесса вышла, и ребята переглянулись.

– Кажется, я кое-что нашел, – заявил Захар.

– Что именно?

– Я понял, где мы?

– И?

– Давай, Борис, я буду вместо диспетчера, – Захар забрал у Ильи компьютер и начал командовать.

– Снижение до высоты 5 000 метров.

– Эшелон 170, – скомандовал Илья.

Борис кивнул головой, включил громкую связь и сделал

объявление:

– Уважаемые пассажиры! Как вы, наверное, успели заметить, у нас на борту произошла непредвиденная ситуация: наш самолет совершит вынужденную посадку в аэропорту Иркутска. Авиакомпания «Аэрофлот» приносит извинения за неудобства. Экипаж просит всех пристегнуться и не покидать ни в коем случае своих мест до полной остановки воздушного судна.

– Боря, ты уверен, что посадишь эту штуку? – спросил Захар, тяжело вздохнув.

– Захар, у нас есть выбор?

– Это я так, извини!

В кабину вошла взволнованная стюардесса:

– Ребята, там один пассажир злится, что мы не во Владике садимся.

– Вот, только этого нам не хватало!

– Он требует командира.

– Его вообще-то нет.

– Боря, вроде, как ты вызвался им быть, – усмехнулась она.

– Ладно, пусть войдет.

– Нет, сам выйди к нему, сюда посторонним входить не положено.

– Ок! Скажи, что сейчас приду.

– Илья выполняй команды Захара.

– Есть!

Борис поднялся, Илья включил табличку «Пристегните ремни» и установил параметры, которые указал Захар. Борис вышел из кабины.

– Так, уважаемый! Как вас там зовут? Что это за безобразие, почему мы садимся в Иркутске? Я опаздываю на важную деловую встречу! Я подам на вас жалобу! Как вас зовут? Я больше не полечу вашей авиакомпанией.

– Вы все высказали?

– Нет.

– Можете шуметь, сколько хотите, а когда приготовитесь слушать, скажите.

Борис развернулся и пошел в сторону кабины. Пассажир ухватил Бориса за рукав, тот обернулся.

– Готов слушать?

– Да.

– Отлично! Вы понимаете слово «чрезвычайная ситуация»?

– Да.

– А чего тогда орете?

– Что за ситуация?

– Да, откройте же вы глаза и посмотрите в салон! Вам не кажется, что количество пассажиров уменьшилось?

– Да.

– Этого мало?

– А что случилось?

– Вот и мне интересно. А чтобы это выяснить – надо са-

диться. А если вам не терпится на тот свет, то я открою вот эту дверь! Хотите?

– Нет.

– Я тоже не советую. А то, что вы не полетите на самолетах Аэрофлота, мне пофигу. Да и жаловаться, я боюсь, что уже некому.

– Почему.

Борис хотел рассказать про то, что связи с землей нет, но решил не сеять панику.

– Потому, что я не работаю в Аэрофлоте. Я – летчик другой компании, – соврал Борис, избегая паники, которая в сложной ситуации была ни к чему.

– Ладно, но вы мне в аэропорту справку напишите, что я задержался по вашей вине.

– Да, хоть три справки, если сядем.

– В каком смысле?

Борис прикусил язык и исправился:

– Если вы сядете на ваше место и спокойно посидите до посадки.

– Хорошо.

Борис вернулся в кабину.

– Как дела, ребята?

– Хреново!

– Почему?

– Потому, что автопилот не выключается и идет своим курсом, я не смог изменить параметры полета.

Борис начал скрупулезно изучать приборы. Минуты через три он начал нажимать на какие-то кнопки. Но результата не было. Самолет шел прежним курсом, не изменяя высоты. Борис попробовал поработать штурвалом, но и штурвал не слушался.

– Что это значит?

– Пока не знаю.

– Отлично! Что делать будем?

– Надеяться на чудо и вспоминать жизнь.

– Шутник хренов! Чего-то тебя в «чернуху» понесло?

– Есть шутки лучше? Мне в голову ничего не приходит, извините!

– Спокойно! Давайте разбираться.

Да, головоломка была не из простых. Наверное, профессиональный пилот решил бы проблему быстрее. Но Борис, кроме игрушек, управлял только легкими самолетами, где не было автопилота, а в игре он работал немного иначе, поэтому друзья растерялись. Напряжение росло, Борис продолжал нажимать на какие-то кнопки, Илья наблюдал за Борисом. Пот выступил на лбу у всех троих. Ситуация не самая приятная: крылатой машиной управлять они, в общем, не умели. Да, причем управление ею было на порядок сложнее управления автомобилем или поездом, с которыми в принципе можно было бы разобраться по ходу. Тут все было намного сложнее. Никто из них не знал, что делать. Куда делись пассажиры, куда делись пилоты? Почему земля не отве-

чала? Что случилось на земле за 6 часов их полета? Самолет упорно не слушался, а топливо постепенно подходило к концу. Шли длинные и напряженные минуты. Постепенно начало светать. Первые лучи солнца осветили панель приборов. Ребята переглянулись.

– Ребята, а вам не кажется, что рассвет рановато наступил? – сказал Захар, оторвавшись от компьютера.

– Похоже! Что думаешь об этом?

– Не знаю, то ли мы что-то не учли, то ли еще что-то не так.

– Вот умеешь ты, Захар, успокоить! Что еще не так?

– Пока не знаю. Боря, что с самолетом?

– Я тоже не знаю. Такое ощущение, что нами кто-то управляет.

– Кто?

– Спроси чего-нибудь полегче?

– Илья, сможешь разобраться?

– Не уверен! Я, конечно, – программист, но не хакер, да и программы тут совсем другие.

– Послушай, Борис, а что означает мигающий треугольник вот тут.

Захар ткнул пальцем в экран бортового компьютера. Борис задумался.

– Кажется, самолет идет не просто по заданному курсу, а конкретно на Владивосток по маякам. Захар, ты гений!

Борис попытался отключить систему автопилота, но ком-

пьютер запросил пароль. Все посмотрели на Илью. Тот улыбнулся, взялся за ноутбук и начал активно колдовать. Слышались нецензурные высказывания, постукивания по панели приборов, просьбы принести еще кофе и так далее. В общем, через часик зловредный бортовой компьютер погас, и самолет резко начал изменять курс и высоту, ибо Борис уже давно ввел нужные параметры, которые, ой, как, не совпадали с теми, что были на приборах. Захар вылетел с откидного кресла, высказав свои соображения по поводу друзей, мало разбирающихся в пилотировании самолетов, их мам и всех родственников до тринадцатого колена. Борис схватил штурвал, вырубил автопилот и начал выравнивать ситуацию. Он, честно говоря, первый раз в жизни управлял таким большим самолетом, а, как известно, симулятор, какой бы он ни был реалистичный, все-таки остается симулятором. Руки вспотели, сердце бешено стучало, но крылатая машина начала выравниваться и ложиться на курс Иркутска.

– Боря, записывай новые параметры. Предлагаю садиться в Чите. Иркутск мы давно проскочили.

– Давай команду!

Захар напрягся, что-то еще повычислял и скомандовал.

– Курс 270, высота 7 км.

– Курс 270, высота эшелон 125, – подтвердил Илья.

Борис установил нужные параметры на панели автопилота, и, выровняв самолет, активировал автопилот. Теперь самолет шел не по компьютеру, а четко по стандартному авто-

пилоту. Захар внимательно изучал карту и командовал, выдавая значения высоты и курса. Наконец, самолет вышел на посадочный курс. Вот тут начиналось самое интересное. Ибо ни у кого из присутствующих не было реального опыта в посадке таких огромных самолетов, на симуляторе опыт был, в том числе и неудачный, а вот в жизни пилот и сапер ошибаются только раз. Вошла стюардесса.

– Ну, что, мальчики, садимся?

– Типа того. Скажи, пожалуйста, пассажирам, что Иркутск не принимал нас, и мы садимся в Чите.

– Как это не принимал? Вы сказали, что связи с землей нет.

– Там погода нелетная.

– Вы откуда это знаете? На самолете нет метеостанции.

– Да, не смогли мы Иркутск найти без приборов, вот и все! – уже явно раздраженно заявил Борис.

– Ладно, ладно я поняла, не лаптем щи хлебаю! Еще кофе?

– Да, три штуки и покрепче.

– И мне, – автоматически заявил Илья.

– А мне чаю, – не отрываясь от ноутбука и карт, сказал Захар.

– Поняла мальчики. Не волнуйтесь – все хорошо!

Облачность не рассеивалась, был сильный туман. О том, где находится посадочная полоса, можно было только догадываться. Борис аккуратно, словно боясь что-то нарушить, выключил автопилот. Он уже немного почувствовал само-

лет и пытался все делать плавно, даже на кнопки нажимал так, словно пытался договориться с самолетом. Раздался сигнал отключения автопилота. Борис был весь мокрый, сердце бешено стучало. Илья с надеждой смотрел на Бориса. Очевидно, он не готов был сыграть в симулятор с абсолютно реальными условиями игры. Причем ценой ошибки в этой игре – была жизнь. Напряжение росло. Чем дальше – тем больше. Борис схватился за штурвал так, словно он сидел на крыле самолета, и штурвал был единственной ручкой, за которую можно было удержаться. Да, наверное, фактически так и было, ведь, штурвал – это то единственное, что сейчас могло спасти всем жизнь. Борис снизил тягу двигателя. Когда скорость упала до 200 узлов, начал выпускать закрылки. По предсказаниям Захара (по-другому, эту информацию называть было нельзя, ибо кто-то гадал на кофейной гуще, а кто-то, как Захар в данный момент, на карте), так вот, по предсказаниям Захара, аэродром Читы был совсем рядом. Самолет встал на правильный курс, и Илья скомандовал:

– Занять глиссаду, высота 2100, удерживать высоту до обнаружения полосы.

– Нет, – отозвался Захар, – снижайся. По моим подсчетам, полоса совсем рядом, но ты ее в таком тумане не увидишь.

Борис выпустил шасси и полностью закрылки и предкрылки. Немного увеличил тягу. Он был красный, как спелый помидор, принимающий финскую баню, причем в тулупе, ибо был он весь мокрый. Сердце не просто стучало, а во-

общее барабанило в грудь и требовало немедленно выпустить его, но куда оно денется с подводной лодки, называемой телом. Самолет еще немного снизился, затем еще немного. Судя по высотомеру, земля была совсем рядом. Борис очень боялся зацепить верхушки деревьев. Но вдруг показалась земля, все облегченно вздохнули. Полоса была совсем рядом, но немного левее, да и скорость была слишком высокой. Захар быстро срисовал ее местоположение, и скомандовал.

– Давай на второй круг.

Борис резко увеличил обороты до максимума, убрал шасси и закрылки с предкрылками, потянул штурвал на себя, и крылатая машина начала медленно возноситься вверх. Первая попытка посадить самолет не увенчалась успехом. В кабину вошла стюардесса.

– Что случилось? Не получается посадить самолет?

– Сильный туман, приборы не работают.

– Еще кофе?

– Да.

Борис набрал стандартную высоту для предпосадочных маневров и начал медленно разворачивать самолет по командам Захара, пытавшегося четко вывести самолет на посадочный курс. Борис очень волновался, и на всякий случай включил все доступное ему наружное освещение самолета. Видно не было абсолютно ничего – вокруг только белая пелена. Выручал все еще работающий показатель вертикального положения. Как он правильно называется, Борис забыл.

Волнение росло. Ощущался каждый удар сердца. Рев турбин разрезал утреннюю прохладу. Илья на всякий случай попытался связаться с землей, но снова безрезультатно. Земля загадочно молчала. Что же случилось? Мысли носились в голове, словно безумные бабочки, больно врезаясь в череп изнутри, голова начала болеть от напряжения. Белая пелена, которая заволокла все пространство за бортом, начала проникать в сознание. Руки болели от напряжения. Борис столько мечтал о полетах, так хотел быть пилотом. Недаром люди говорят о том, что надо бояться своих желаний, ну или, как говорят джины, надо правильно их формулировать. Борис единолично управлял огромным кораблем. В его руках были жизни десятков людей. У него не было опыта, но права на ошибку у него тоже не было. Он вспомнил вдруг о том, как в детстве отец, военный, очень ругал его за ошибки. Борис не понимал, почему, и всегда обижался. Ведь, он только учился, а любой ученик имеет право на ошибку. Но отец говорил ему: «Ты никогда не знаешь, когда ученье превратится в реальную жизнь, ты не почувствуешь этой тонкой грани, поэтому помни: ученье – это более сложный бой, чем настоящий». Теперь Борис вспомнил его слова.

В салоне самолета тоже чувствовалось некоторое напряжение. Пассажиры понимали: что-то идет не так. Во-первых, часть пассажиров таинственно исчезла. Во-вторых, самолет садится в Чите, а не во Владивостоке, хотя изначально командир объявлял, что самолет должен сесть в Иркутске. В-

третьих, самолет несколько раз крепко тряхнуло, он очень круто развернулся, и вообще не смог сесть с первого раза. Что все это значило? Ответы стюардесс, о том, что все в порядке, не очень устраивали обеспокоенных пассажиров. Маша даже попыталась активно возмущаться и уточнить, куда пропали их мальчики. Но более мудрая Вика ее быстро успокоила. Девочки нервничали, усевшись в одном ряду. Они крепко взялись за руки и ждали. Солнце медленно выкатилось из-за горизонта. Было как в сказке: чем дальше, тем страшнее.

Наконец, самолет под управлением изрядно потрепанного сильным нервным перенапряжением Бориса вышел на глиссаду. Борис снова выпустил закрылки и предкрылки, снова выпустил шасси и приготовился к посадке. Самолет снизился. Показалась земля и полоса. Боря аккуратно потянул штурвал на себя, самолет мягко задрал нос и пошел по глиссаде. Боря то прибавлял, то убавлял тягу двигателя. Самолет подходил к земле. Бориса трясло, да и остальных ребят тоже. Все молчали и, затаив дыхание, ждали. Высота была слишком большой для посадки. Боря отодвинул штурвал от себя и начал резко снижаться, полоса подползала под самолет. Права на ошибку не было, полоса для такого большого самолета была короткой, сесть можно было, но запас на торможение был маловат. Нос самолета приблизился к полосе, а самолет был немного правее полосы. Его внушительные размеры требовали четкого попадания на полосу, шас-

си, попавшие на траву у полосы, могут так развернуть самолет на огромной скорости, что все это закончится трагедией. Борис активно нажимал на педали управления хвостом и, забыв об осторожности и плавности, которую ему так замечательно удалось отработать за полет, начал достаточно резко выруливать на полосу. Борис боялся, что самолет не попадет на полосу и разобьется. Как только самолет более-менее вышел на полосу, Боря начал выравнивать его по крену и по тангажу. Самолет снова приподнял нос, полоса была уже под ним, но вдруг начала резко падать скорость, самолет начал уходить в «сваливание». Боря резко дал газу, самолет опять начал стремиться вверх, что в планы Бориса никак не входило. Он снова сбросил газ. Часть полосы уже была позади. Самолет подпрыгивал, как телега на проселочной дороге, причем трясло так, как будто телега ехала по ней именно со скоростью самолета. Боря потянул штурвал от себя, самолет приблизился к полосе, затем снова на себя. Все затаили дыхание. Произошло касание полосы, причем, достаточно резкое. Но произошло. Затем самолет подпрыгнул и еще более резко плюхнулся на задние шасси. Боря резко дернул ручку управления тягой назад, включая реверсы, затем выкинул интерцепторы (воздушный тормоз) и начал, как безумный, давить на тормоз. Самолет сильно затрясло, половина полосы была уже позади. Скорость гасилась не так быстро, как хотелось бы, и уже показался конец полосы. Друзья вжались в кресла и схватились за все, что было под рукой. Наконец,

практически в самом конце полосы, перед выходом на рулежную дорожку, самолет остановился. Боря быстро вырубил реверсы, и поставил самолет на стояночный тормоз.

Глава 3. Земля без людей

– Приземлились! – с облегчением сказал Илюха.

– Боря, ты – просто герой! Как хорошо, что ты в авиаклуб ходил.

– Да, уж! – хмуро произнес Борис, с которого градом лил пот.

– Все нормально, дружище! – похлопав Бориса по плечу, радостно произнес Захар.

В кабину вбежали ликующие стюардессы и поздравили Бориса и его команду с удачным приземлением.

– Надо же, а я, и правда, сомневалась, что вы сможете посадить самолет.

– А зря! Наш Боря – пилот высшего класса.

– Ну-ну, только явно не тяжелой авиации. Но все равно – это было круто, спасибо тебе, Борис! Только, может, убережь самолет с полосы, а то мало ли кто еще будет садиться.

Боря быстро прыгнул за штурвал, сдвинул самолет с полосы и начал, уже немного успокоившись, буксировать его к зданию аэропорта. Пассажиры громко аплодировали Борису, но он их не слышал.

– Дайте коньячку, – почти простонал Борис.

Когда самолет подкатил к зданию аэропорта, у наших друзей от того, что им пришлось там увидеть, буквально «челюсти отвисли». Борис подвел самолет прямо к входу, типа,

сервис такой. Само здание аэропорта, судя по всему, не эксплуатировали уже лет 20. Стекла были выбиты, повсюду валялся мусор, вокруг всё поросло мхом и мелким кустарником. Неподалеку стояли два ржавых самолета. Гордая надпись «Чита» на крыше здания аэропорта, некогда встречающая гостей, потеряла две буквы, валявшиеся теперь перед входом в здание, а оставшиеся буквы были сильно потрепаны временем.

– Что за прикол?

– Добро пожаловать в Сталкерский клуб.

– В прошлый раз все хотя бы сохранилось нормально.

Друзья так и сидели, выпучив глаза на обветшалое здание аэропорта. В кабину вошла радостная стюардесса и громко спросила:

– Ну, что? Есть кто живой в аэропорту, нам трап будут подавать или как?

– Или как, тут вряд ли кто-то есть, – грустно продекларировал Захар.

Стюардесса от удивления села на второе откидное кресло и пристально уставилась в окно. Такого она даже представить себе не могла.

– Я тут была неделю назад – все было в порядке! – еле выдавила она.

– Тут лет 20 уже нет жизни.

– Ничего не понимаю.

– Мы тоже.

Так они вчетвером, молча, смотрели на опустевший аэропорт пока, не вошла вторая стюардесса.

– Что случилось, когда нам трап подадут?

– Никогда, открывай аварийный трап.

– В смысле? Что случилось?

– Смотри, – Катя указала на опустевший лет 20 назад аэропорт.

– Мамочки! – воскликнула Лена.

– Иди – готовь самолет к аварийной эвакуации.

Катя взяла гарнитуру второго пилота, к которой Илья давно охладел, и дрожащими руками включила громкую связь с салоном:

– Уважаемые пассажиры! Наш самолет произвел аварийную посадку в городе Чита. Просим вас соблюдать спокойствие и подготовиться к аварийному выходу из самолета. Сейчас будет выставлен аварийный трап, по которому мы вас и просим спуститься из самолета. Соблюдайте спокойствие. После выхода мы настоятельно просим всех оставаться около самолета и организованно ждать эвакуации пассажиров.

– Скажи им, что самолет в полном порядке, а то разбегутся нафиг, – прошептал Борис.

– Наш самолет в полном порядке, и вашей безопасности ничто не угрожает.

– Обычно еще погоду говорят, – ухмыльнулся Илья.

– Как только ты мне ее сообщишь, я с радостью ее озвучу, – съязвила Катя.

– Поздравляю, Илья, у тебя появился достойный собеседник.

– А то!

Началась эвакуация из самолета. Пассажиры весело съезжали по надувному трапу вниз, и группировались у выхода. Но, взглянув на мрачные остатки аэропорта, все теряли дар речи, а затем начинали засыпать стюардесс вопросами, на которые те явно не имели ответов. Отключив всю самолетную технику, последними из самолета вышли наши герои. И вместо оваций, троих героев, которые спасали их жизни, толпа встретила явным негодованием.

– Ты куда нас привез?

– Что это за издевательство?

– Мы на вас жалобу подадим!

– Негодяи!

– Мы больше не полетим вашей авиакомпанией.

– Боря, что случилось?

– Так! Все наорались? – грозно произнес Борис. – Меня будет кто-нибудь слушать, или мне подождать?

– Говори, давай!

– А ты слушай.

– Уважаемые граждане! Давайте успокоимся и послушаем командира корабля, – машинально продекларировала Катя.

Народ потихоньку замолк.

– Во-первых, я временно исполняющий обязанности командира корабля, ибо, куда делся сам командир, мне неиз-

вестно. Скажите спасибо, что я – пилот, и смог посадить самолет, иначе еще пару часов, и вы все предстали бы перед Создателем, ибо запас топлива у самолета ограниченный. Во-вторых, мне пофигу, какую авиакомпанию вы выберете следующий раз и кому вы будете жаловаться. Особо ретивые и кверулянты могут направиться вот в этот аэропорт, найти кабинет начальника и все ему высказать, если, конечно, от него что-нибудь осталось. Но все возмущенные идут решать проблемы сами. В-третьих, я не знаю, что произошло с городом Чита, с нашей страной, с миром и так далее за то время, что мы летели, и предлагаю вместе в этом разбираться. Я спал так же, как и вы, и тоже хочу во Владивосток не меньше вашего. Но суровые реалии говорят о другом. Согласитесь, что решать проблемы на твердой земле проще, чем в воздухе. Кто хочет продолжить полет – милости просим – за спиной у меня стоит самолет, погода – сами видите, какая, полоса там. Удачного пути! Итак, в чрезвычайной ситуации или мы держимся вместе или расходимся, и пусть каждый выживает, как может. Поэтому все, кто не доволен, выйдите из толпы сейчас или, чтобы я вас больше не слышал до окончания разрешения данной ситуации.

Борис смолк. Народ безмолвствовал. Из толпы вышел тот самый человек, невысокого роста, который бузил еще в воздухе и требовал, чтобы его отвезли во Владик.

– Я не доволен. Во-первых, вас никто не назначал и не выбирал командиром. В воздухе, согласен, вы – пилот и ко-

мандир. Во-вторых, я очень спешу во Владивосток на важную встречу.

– Всё? В-третьих, вон самолет – вали во Владик! Кто тебя держит? До свидания, – перебил его Борис.

Воцарилось молчание.

– Уважаемый, до свидания, – грозно повторил Борис.

– Ладно, это я так, извините!

– Больше нет недовольных?

Народ стих. Воцарилась поистине мертвая тишина. Не было слышно ни звука, не было даже ветра – здание, и окружающая среда абсолютно безмолвствовали. Все ненароком поежились.

– Ну, вот и славно! Значит так: заходим в здание аэропорта, посмотрим, что там. С нами ученый мировой величины. Надеюсь, он поможет нам.

Захар недовольно посмотрел на Борю, но от комментариев отказался. Народ двинулся навстречу неизвестности.

Итак, небольшая делегация бывших пассажиров рейса Москва – Владивосток с волнением вошла в здание чинского аэропорта. Зрелище было удручающим. Бывший зал прилета был в полной разрухе и запустении. Стекол не было, стены зала, некогда вымощенные плиткой светло-коричневого цвета с каким-то чудным узором, потускнели, часть плиток совсем отвалилась и валялась тут же неподалеку, обнажив бетонные стены. Потолок был закопчен, и уже непонятно, как он выглядел первоначально. Плитки на полу

также потрескались и частично выкрошились. Стулья, на которых некогда сидели люди, ожидавшие чего-то или кого-то, были почти все поломаны. Конвейер, по которому когда-то подавались вещи пассажиров, был весь раскурочен, где-то валялись какие-то вещи, явно поломанные. Кое-где появились кустарники и трава. В зале стояла мертвая тишина. Люди, путешествующие по этому мертвому миру, слышали свое дыхание и биение сердец.

– Вот, это да! – выдавил из себя кто-то.

– Давайте поделимся: половина пусть пройдет по улице и посмотрит окрестности, а вторая – обследует внутреннюю часть аэропорта.

Илья с Ирой и еще 10 человек направились на улицу, остальные во главе с Захаром решили прогуляться по зданию. Сказано – сделано.

Спутники Захара медленно, словно тени, ползли по заброшенному аэропорту. Везде, как и в зале прилета, царил разуха: все было поломано, стекла разбиты, вся внутренняя отделка или отсутствовала, или представляла собой жалкое зрелище. По всему зданию аэропорта валялись какие-то сломанные вещи, давно брошенные людьми. Бывшая закусокная также была вся порушена. Внутри беспорядочно валялись столы и стулья, барная стойка была обшарпана, покрытия полопались, грязь толстым слоем лежала повсюду. Единственное, что более-менее сохранилось, это была грязная пара стаканов, а вот тарелку, оставленную кем-то, время

не пожалело. Потрескавшийся холодильник уже без дверцы, куда-то бесследно исчезнувшей, валялся на боку. Повсюду валялись кучи стекол. На грязном столе грустно стояли две микроволновки, одна тоже почему-то без дверцы и без ручек, а вторая просто побитая временем. Повсюду валялся мусор.

– Что же случилось, господин ученый? – слышался вопрос из толпы.

– Вы знаете, наука не может давать ответы моментально. Пока я сам ничего не понимаю.

– Но хоть есть какие-то версии?

– Если только самые загадочные, в которые пока и сам не очень верю.

– Какие?

– Понимаете, стюардесса говорила, что неделю назад она летала сюда, и тогда здесь все было в порядке. Но данный аэропорт, похоже, заброшен уже лет 20-30 назад. Вот – главная загадка.

– Да, я была тут всего неделю назад – и все, действительно, было в полном порядке.

– Значит, смею предположить, что мы перенеслись во времени вперед. И данный аэропорт уже давно почему-то не используется.

– Это маловероятно. Может, ядерный взрыв был, пока мы летели?

– Нет, – усмехнулся Захар.

– Почему?

– Потому, что здание не пришло бы в такое запустение. Смотрите, все предметы и само здание обветшало. Этот объект заброшен не менее пары десятков лет назад – даже кустарники успели вырасти.

– Тоже верно. Но я не верю, что возможно путешествие во времени.

– Я тоже, более того, это невозможно, – ответил Захар, понизив голос, а затем подумал и добавил:

– По крайней мере, ученые отрицают такую возможность.

– Так что же тогда?

– Пока не знаю. Давайте не спеша разбираться во всем. Мы с друзьями уже побывали в одной загадочной ситуации, и, как видите, выбрались из нее.

– Что за ситуация?

– Как-нибудь потом расскажу, давайте двигаться дальше.

Экспедиция двинулась дальше, пробираясь по обломкам читинского аэропорта. Зрелище везде было одно и то же.

Все административные комнаты были также в полном запустении: везде валялись кучи различного хлама, давно пришедшего в негодность, все было испорченным, поблекшим и обветшавшим. Кое-где здание и оборудование начали рушиться. Царили хаос и тишина. Группа прошла по залам аэропорта, посетила кафе, различные административные кабинеты. Но там, кроме сломанной мебели, ничего не было. В ангарах валялись какие-то старые запчасти, агрегаты и по-

дуразрушенные машины портового хозяйства. Нашли даже один самолет, и хотя он более-менее сохранился, время не пожалело и его. Борис и Захар вместе с одним добровольцем залезли в самолет и начали его осматривать. Внутреннее убранство самолета пострадало меньше, чем аэропорт, хотя было видно невооруженным глазом, что все заброшено много лет назад. Внутренняя обшивка отвалилась, обнажив поржавевшие конструкции корпуса самолета, обивка кресел сгнила и порвалась, теперь из них торчали пружины и элементы каркасов. Пол местами также провалился в багажный отсек. Борис зашел в кабину. Там была такая же картина. Панель приборов местами потрескалась, некоторые приборы валялись на полу. Борис сел за штурвал и начал поиски чего-нибудь полезного. Их действия сейчас напоминали компьютерную игру, в которой надо было искать различные артефакты и потом как-то их применять. После длительного поиска Борис произнес:

– Захар, мне кажется, относительно будущего ты оказался прав.

– Не понял.

– Смотри – полетное задание от 2020 года.

Захар взял в руки полетное задание и начал внимательно его изучать.

– Да. Запишем в загадки. Не факт, конечно, но составитель акта мог просто ошибиться, но все весьма странно. Только не говори, пожалуйста, народу о нашей находке, а то

появятся лишние вопросы.

– Ладно. Понятное дело.

Обшарив самолет, друзья спустились вниз и продолжили изучение здания. Они посетили несколько административных заведений – везде было одно и то же. Борис и Захар тщательно поковырялись в кабинетах бывших местных руководителей и нашли еще несколько документов за 2020 год.

– Ну, что теперь скажешь?

– Похоже, ты прав: мы в будущем.

– Интересно, как мы сюда попали?

– Борис, ты-то не начинай! Откуда я знаю.

– Ну, что теперь будем говорить?

– Думаю, да.

Собравшись решили у самолета. Когда в полном составе народ подошел к назначенному месту, Борис начал:

– Граждане, скажите, пожалуйста, вы что-нибудь нашли?

Из толпы вышел мужчина лет сорока пяти и заговорил:

– Прежде представлюсь – меня зовут Петр. Нет, мы ничего не нашли. Вокруг аэропорта та же разруха, что и в здании: стоят давно заброшенные машины, все сгнило, обветшало, в общем, тут мертвая зона. Единственное показавшееся мне странным было то, что, судя по VIN коду (идентификационный номер автомобиля) одного из автомобилей, дата его выпуска – 2012 год, но за 3 года он так обветшать не мог.

– Думаю, что не за три, а за двадцать, а то и больше.

Народ загалдел. Захар подключился к беседе.

– Я пока не могу это объяснить, но, действительно, есть предположение, что мы попали в будущее, как – не знаю, но факт.

Захар вытащил найденные в аэропорту и самолете документы и показал людям. Все разглядывали их с интересом.

– Эти документы датируются 2020 годом, но не факт, что сейчас именно 2020 год. Вполне возможно, что и еще какой-то, но в любом случае аэропорт, судя по всему, бросили именно в это время.

Люди стояли молча – все испытали шок. Минуты через 2-3 появились вопросы:

– Что же нам теперь делать?

– Скорее всего, надо идти в город. Будем надеяться, что город жив, и там есть люди.

Плотно пообедав в самолете, на котором они прилетели, наша экспедиция двинулась в сторону города. Но перед этим очень тщательно обследовали самолет, особенно багажное отделение, прихватив оттуда максимум всего, что могло бы им пригодиться. В кабине пилотов Боря нашел два охотничьих ружья, винтовку и пистолет. Все оружие было с полным боекомплектом. Загрузившись под завязку, напихав рюкзаки и чемоданы едой, вещами, водой, отряд из 31 человека двинулся пешком в сторону города. Путь был неблизкий, шли достаточно медленно, периодически отдыхали. Повсюду была та же картина, что и в аэропорту. Хотя распустились сады, налились яблоки, и природа ликовала. А строения бы-

ли заброшены. Навстречу выскочила пара ушастых зайцев внушительной величины. Рассмотрев незваных гостей, звери исчезли в неизвестном направлении так же быстро, как и появились. Пока шли вдоль леса и озера, не было ничего необычного. По дороге попались еще ржавый автомобиль и какие-то предметы, точнее то, что от них осталось. Так прошло несколько часов. Дошли до деревни. Табличка с названием давно стерлась, и прочитать ее было невозможно. Зашли в деревню. В ней была такая же картина: заброшенные полуразрушенные дома, остатки каких-то вещей, мусор, стекла, ржавые детали техники. Люди давно отсюда ушли.

– Ну, что бросили аэропорт, можно понять, а если и в городе тоже никого нет?

– Давайте не будем впадать в панику. В нашей стране не одна тысяча брошенных деревень, так что не стоит раньше времени переживать.

– А все же, если в городе тоже никого нет?

– Будем разбираться, что произошло. Там есть правительственная связь, подадим сигнал СОС.

– Граждане, давайте, и правда, не будем торопиться.

Отдохнули, перекусили и двинулись дальше. Путь был неблизкий. Еще через несколько часов вошли в пригород Читы. Но, к сожалению, наших путников ждало разочарование. Остальные постройки Читы ничем не отличались от тех, которые им довелось увидеть ранее. Те же полуразрушенные дома, та же разруха, те же пустынные улицы.

- Кажется, город пуст, как и аэропорт. Что будем делать?
- Пока не знаю, доберемся до центра.
- Уже темнеет. Провизии хватит ненадолго.
- Займемся охотой, как видите, тут полно живности.
- Где заночуем?
- Пошли в сторону центра, найдем что-нибудь.

Уже под вечер экспедиция добралась до центра города. Весь город, конечно, осматривать было некогда, но то, что удалось увидеть, было таким же пустынным и безжизненным. Мертвый город был абсолютно пуст. Однако в отличие от всех сталкерских достопримечательностей, типа Припяти, здесь друзьям бросился в глаза один интересный факт:

– Слушай, Захар, мы уже не первый раз путешествуем по брошенным городам. Как тебе кажется, чем отличается этот от предыдущих? – Боря, ты говоришь о том, что город хоть и давно заброшен, но это – город не прошлого, а настоящего.

– Не удалось поразить тебя своей внимательностью.

– Я же сразу сказал, что мы как будто в будущем, но справедливо предположить, что город бросили как бы в наше время.

– Да, этот вывод можно сделать из документов, найденных в аэропорту, ибо они за 2020 год.

– Захар, у тебя есть хоть какое-то объяснение?

– Я бы спросил не про объяснение, а про понимание. Мы, вообще, могли оказаться в будущем?

– Теоретически – да.

– Это как?

– Практически наука отрицает путешествие во времени, но если предположить, что мы проспали или опять какое-либо искривление временной материи, то, наверное, – да.

– Проспали – вряд ли, у самолета не хватило бы топлива на 8-9 лет полета.

– Понятно, что спали мы не в полете, мы могли во временной разрыв попасть. Или это какой-то эксперимент с замораживанием, или еще что.

– Маловероятно, что эксперимент.

– Согласен.

Члены необычной экспедиции долго ходили по развалинам заброшенного города, искали хоть какие-то признаки жизни. Однако, кроме бродячих животных, в городе никого не было. Причем явно давно.

– Судя по характеру разрушений, город бросили лет 20 назад, а то и более, – задумчиво произнес Захар.

– Т.е., ты хочешь сказать, что сейчас 2040 год.

– Да, не менее. Судя по найденным в аэропорту документам, в 2020 году что-то произошло, ибо на столах не валялись бы документы, относящиеся к прошлому, место которым исключительно в архиве. Точно также не могли оказаться на столах документы, относящиеся к далекому будущему. Это – первое. И судя по характеру разрушений, город был брошен самостоятельно, т.е. исключено военное воздей-

ствии на город, ибо я не нашел ни одного свидетельства наличия разрушающей силы.

– Ну, ты сказал! Проще можешь выразаться? Людей не пугай.

– Короче, если были бы бомбежки или сражения, разрушения были бы куда глобальней, и характер их был бы другой.

– Да тут толком особо и не разрушено ничего, так – обветшало от старости.

– Вот я об этом и говорю.

Решили остановиться на ночлег. Идти, на ночь глядя, в правительственные учреждения уже не хотелось. Выбрали дом, выглядевший приличнее, там и расположились. Перекусили, и начали укладываться кто куда. Темнело быстро.

Глава 4. Исследователи мертвого мира

Спать не хотелось. Наши герои, как и остальные пассажиры загадочного рейса «Москва – Владивосток», устроились кто как смог и попытались уснуть. Состояние было не из лучших. Каждый думал о своем. Так как все разместились кучкой, особо поговорить не получалось. Да, и не хотелось. За день все очень устали, ибо прошли немало километров. Жить в заброшенном доме было не очень удобно. В прошлый раз, когда наши герои попали в «город желтого тумана», квартиры, в которых они расположились, были не тронуты временем: там было чисто и уютно. Здесь же было совсем другое дело: повсюду грязь и разруха, в комнатах валялся какой-то хлам, стекол в окнах не было, санузлы разбиты, по нужде приходилось бегать на улицу.

Сна не было ни в одном глазу. Борис долго ворочался, но уснуть не мог. Он не мог понять, почему. Какое-то чувство тревоги не покидало его. Он встал, затем сел на подоконник и начал осматривать ночной пейзаж. Что-то было не так. Что же именно? Борис внимательно огляделся. Все было как обычно: заброшенный город спал, тишина стояла мертвая, где-то чуть слышно гулял ветер, где-то скрипело распахнутое окно. «Наверное, просто нервное напряжение сказывается»

ся», – думал Борис. «Заброшенный город сам по себе не располагает к душевному отдыху. Кроме того, еще живы воспоминания о Северогорске, хотя и тут ситуация не лучше». С этими мыслями он и заснул прямо на подоконнике. Спал Борис недолго. Проснулся он от какого-то странного звука. То ли это был металлический скрежет, то ли какой-то вой, то ли еще что. Борис прислушался. Звук был вполне ровным, не стихал и не усиливался. Все спали. Борис взял ружье и вышел на улицу. Было жутко. Вокруг ни души. В городе ночь. Луна взошла и своим бледным светом освещала улицы вымершего города. Вдруг где-то слева зашевелились кусты. Борис наставил ружье, и почти автоматически вскрикнул:

– Кто тут?

Ему ответили тишина, а затем послышался шорох. Борис внимательно огляделся. Вокруг по-прежнему никого не было. Сердце бешено стучало. Пот выступил на спине. Борис крался по пустынной ночной улице. Звук не исчезал, но стал немного тише. Стало совсем жутко, и Борис вернулся в дом. Однако сон все еще не приходил к нему, и тогда он забрался на крышу дома, в котором они обосновались, и стал в бинокль разглядывать окрестности. Никого нигде не было. Однако где-то вдалеке, откуда шел звук, как показалось Борису, было видно какое-то свечение. Борис долго смотрел в ту сторону в бинокль, свечение, действительно было, но он никак не мог понять его источник, так как оно было неоднородным. Скорее всего, это был не осветительный прибор, а результат

каких-то работ. «Сварочных, например», – подумал Борис, хотя свет был нехарактерен для сварки, ибо свечение было скорее рыжим, чем синим.

– С утра надо будет наведаться туда, – сказал Борис как бы самому себе.

– Не стоит, – ответил кто-то.

– Почему?

А в ответ тишина.

Борис резко развернулся и огляделся. На крыше никого не было. «То ли я с ума схожу, то ли я тут не один».

– Эй, тут есть кто-нибудь? – крикнул Борис.

– Нет, – опять ответил кто-то.

– Ладно, выходи.

На призыв Бориса никто не ответил.

– Ну, не смешно! Кончай баловаться – выходи – не до шуток!

– Уходи отсюда, и людей уводи.

– Ты кто?

Ответа не было.

Борис обшарил всю крышу, но на ней никого не было. «Что же это такое, неужели я с ума схожу?» Борис вернулся в дом. Налил себе припасенного коньячку и, немного успокоившись, уснул.

С утра его еле разбудили друзья.

– Ну, ты и соня.

– Да уж, спать горазд.

– Вставай уже.

Борис открыл глаза. Солнце уже давно поднялось, активные члены необычной экспедиции уже приступили к утренней трапезе, остальные отходили постепенно ото сна. Борис решил не пугать всю честную компанию и рассказать о своих ночных приключениях уже в узком кругу.

После завтрака было решено разделиться на группы и отправиться на изучение города. В доме оставили дежурных, затем в составе четырех групп отправились в различные части города. Наши друзья решили идти вместе и двинулись на поиски разгадок всей компанией. К ним присоединилась еще одна семейная пара. Итак, в составе 8 человек они двинулись в сторону центра города.

Административные здания они нашли быстро. Войти в них тоже было несложно. Миновав приемную и всякие кабинеты, которые не отличались от виденного ранее, они нашли кабинет губернатора. Вломившись в него, друзья начали обыск. Кабинет лежал в руинах, как и все остальное. Некогда великолепная мебель была поломана и беспорядочно разбросана по всему кабинету, некогда фешенебельная отделка стен полопалась и валялась на полу, повсюду кучи битого стекла и фарфора. Но наших героев это не интересовало. Они искали связь. Обломки телефона и еще каких-то приборов нашли быстро. Но использовать их было уже нельзя. Немного поработав инструментами, ребята вытащили из стены пучок проводов.

Однако надо познакомиться с новыми героями. К нашим друзьям примкнула еще одна семейная пара. Мужчину звали Петром, это как раз он возглавил экспедицию по окрестностям аэропорта. Петр был специалистом по коммуникациям, и работал, точнее служил, в одной из подмосковных частей связи. Петр был высокий мужчина, с выразительными серыми глазами, светлыми коротко подстриженными волосами, как и полагалось всем военным. Звание его было майор. Его жена – Анна, была худенькая девушка, невысокого роста, с темными короткими волосами. Анна по профессии была бухгалтером. Петр летел в служебную командировку, а его жена взяла отпуск на недельку за свой счет и решила присоединиться к мужу, чтобы полюбоваться красотами Владивостока. Наши герои достаточно быстро подружились с новыми членами «Сталкерского клуба».

Петр с Ильей аккуратно освобождали провод из канала. Борис и Захар разгромили трухлявую отделку стены, и когда огромный пучок проводов был освобожден, Петр, который захватил с собой «волшебный чемоданчик» с инструментами, начал разбирать провода и «прозванивать» их.

– Интересно, – протянул Петр.

– Что именно?

– Понимаете, Борис! Провода имеют напряжение, а соответственно по ним идет сигнал.

– Друзья, я предлагаю не использовать в нашем общении официальный тон и общаться на «ты». Никто не против?

– Конечно, нет! – поддержали все Захара.

Илья и Петр соорудили из подручных средств небольшой коммуникатор, который позволил соединить выбранные Петром провода с ноутбуком Ильи. Илья запустил специальную программу, которая позволяла превратить ноутбук в телефонный аппарат. Однако телефонного сигнала не было. Петр смутился, и начал что-то замерять, Илья и Захар так же занялись анализом очередной проблемы. Девушки скучали и вели неспешную беседу о жизни. Наконец, Петр произнес:

– Не понимаю – сигнал есть, но он не телефонный, хотя я уверен, что это именно телефонный кабель.

– Его перекоммутировали в интернет-канал, – отрезал Илья.

Все посмотрели на экран его ноутбука.

– Я зашел в какую-то сеть – выхода в интернет пока нет, но надо поработать.

– Интересно.

– Да, уж!

Илья полчаса ковырялся в ноутбуке, после чего вздохнул и объявил свой вердикт:

– Как это ни странно, но я, действительно, зашел в какую-то неведомую доселе сеть, хотя ничего в ней пока не понял.

– Что ты хочешь этим сказать.

– Судя по всему, операционные системы сильно измени-

лись за эти годы, если предположить, что мы в будущем. Я не могу ничего понять в них. Я нашел выход за пределы сети, к которой я подключился, но стандартного интернета, к которому мы все привыкли, нет. Т.е. я вижу глобальную сеть, но стандартной информации нет: нет сайтов, нет социальных сетей, файловых обменников. Такое ощущение, что это альтернативный интернет, который напоминает обычную локальную сеть какого-то закрытого, но очень большого предприятия, причем весьма активного.

– Может, ты просто не смог выйти в интернет?

– Нет. Его просто нет в том понимании, к которому мы привыкли.

– Как это?

– Не могу сказать, что не нашел в него выход, он особо и не блокируется. Но интернет сейчас напоминает огромную многомиллиардную сеть, в которой все пользователи исключительно сервера и прочие устройства.

– Ничего непонятно.

– Представьте себе интернет без людей.

– Мир без людей мы видим тут вокруг, а вот интернет без людей, это что-то интересное. Т.е. сайты есть, но на них никто не заходит?

– Э, нет! Сайтов тоже нет. Интернет представляет собой огромную мощную сеть, в которой работают миллиарды различных устройств. Они очень активны и обмениваются информацией не по протоколам, которые использовали люди,

а машинными кодами. Поэтому и сайтов у них нет, а есть только информационные узлы.

– И что все это значит?

– Понятия не имею. Мне даже задать вопрос тут некому.

– А можно посмотреть что-нибудь: фото или новости или еще какую-нибудь информацию?

– Нет, только команды, драйвера и т.п. Т.е. интернет, который я вижу, представляет собой гигантский технологический сервер – все. Тут нет ничего, что может быть использовано человеком.

– Ты уверен, что это именно интернет, а не локальная сеть огромного предприятия.

– Я ни в чем не уверен. Но или с другим интернетом нет физической связи, т.е. провод обрублен, или его вообще нет. Хотя, судя по объему подключенных устройств, это мало похоже на локальную сеть. Для сравнения, сейчас в сети в 300 раз больше активных устройств, чем на всей земле вместе взятой со всеми людьми и устройствами в те годы, когда мы жили.

– Ничего себе.

– И что все это значит? – удивленно протянул Борис.

– Ты уже спрашивал – не знаю.

– Ты можешь передать сигнал СОС в машинном коде?

– Думаешь, я его помню? И интернета нет, чтобы освежить в памяти машинный код. Вот, вроде справочник доисторический в моих библиотеках завалился.

– В хозяйстве все может пригодиться.

– Это точно.

Илья немного поковырялся в ноутбуке и что-то набрал. На черном экране, словно в матрице, пробежали какие-то цифры и символы непонятного значения.

– Илья ты понимаешь, что на экране?

– Нет, но пытаюсь разобраться.

Илья еще долго воевал с этим компьютерным кодом, и наконец, сказал:

– Стою на асфальте в лыжи обутой, то ли лыжи не едут, то ли я что-то не понимаю. Короче наш диалог с местными обитателями был примерно такой:

– СОС.

– Неверная команда.

– СОС.

– Обновите вашу драйверную систему.

–СОС.

– Ваш идентификационный номер не распознан, повторите команду.

– СОС, идентификатора не имею.

– Запрос отклонен.

– СОС.

Дальше пошли непере译имые ни на один приличный язык мира идиоматические обороты, которые перевести без матерных выражений не представляется возможным. Как итог всего сказанного – получилось вот что.

– Что за хрень ты мне пишешь, не ясно. Выучи наш язык или не приставай со всякой ерундой. Что именно ты хочешь нам сказать, непонятно. Не забивай эфир, скажи нормально или иди нафиг.

– Я в свою очередь набрал несколько компьютерных откликов, в которых им сообщалось о наших проблемах. Таинственный собеседник попросил пояснить, что случилось. На мой вопрос, где можно найти людей, он мне не ответил, – грустно проговорил Илья, оборвав свои мысли на полуслове и уставившись на экран.

– Что, что дальше они тебе сказали?

– Они спросили, зачем мне люди, а потом, фраза вновь оборвалась, Илья не отрывался от монитора.

– Что потом, Илья?!

– Сейчас.

– Ну!

– Потом они сказали, что у меня вирус и людей тут нет.

– Где тут?

– Вот и я задал тот же вопрос.

– И что тебе ответили?

Илья ткнул в монитор и указал на какую-то абракадабру.

– И что сей абстракционизм означает?

– Что людей на планете Земля больше нет.

Повисло напряженное молчание. Было так тихо, что слышалось дыхание нашей восьмерки. Первым молчание нарушил Борис:

– То есть как? А где они?

– Мне не ответили. Мой, судя по всему, электронный собеседник решил, что я вирус, и начал меня активно сканировать. Я отключился.

Илья замолчал и показал кусок провода, выдернутый из ноутбука.

– Ничего не понимаю! – простонала Маша.

– Я тоже.

– Девочки, мы никто ничего не понимаем, но в интернете мы ответа не найдем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.